

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать четвертый

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

24-го Ноября 1885 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1885 г. по 10 в. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 47.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 "
за три раза 20 "

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1886 году.

Въ 1886 году „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться по той же программѣ, тою же редакціей и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ 1885 году.

Редакція покорнѣйше проситъ духовенство мѣстной епархіи, а равно и др. лицъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ ея на общую пользу. Страницы вѣдомостей будутъ доступны, по возможности, не только вполнѣ обработаннымъ статьямъ, но даже бѣглымъ замѣткамъ и наблюденіямъ.

Редакція „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ проситъ редакціи др. вѣдомостей, газетъ и журналовъ продолжать съ нею обмѣнъ изданій и въ 1886 году.

Оо. благочинныхъ, настоятелей монастырей и церквей Редакція проситъ вносить, согласно существующему на то распоряженію Епархіальнаго Начальства, подписныя деньги къ началу года.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

Въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества приказѣ по военному вѣдомству, 18 сего ноября, изображено: „Государь Императоръ, обращая особое вниманіе на извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ, съ удовольствіемъ изволилъ усмотрѣть блестящіе результаты добросовѣстной и полезной работы русскихъ офицеровъ, которымъ ввѣренно было сформированіе, воспитаніе и обученіе войскъ Болгаріи и Восточной Румеліи.

„Глубоко опечаленный братоубійственною войною между славянскими народами, Государь Императоръ находитъ однако же отвагу, самоотверженіе, выносливость и уваженіе къ порядку, обнаруженныя болгарскими и румелійскими войсками, — достойными высокой похвалы.

„Съ удовольствіемъ убѣдившись въ разумной и самоотверженной дѣятельности русскихъ офицеровъ, съумѣвшихъ

привить молодымъ войскамъ надлежащія воинскія качества и доблестный воинскій духъ, Его Величество объявляетъ Свою Высочайшую благодарность бывшему Военному Министру княжества Болгарскаго, генеральнаго штаба генерал-майору князю *Кантакузину* и Монаршее благоволеніе всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, служившимъ въ болгарскихъ и румелійскихъ войскахъ“.

Мѣстные Распоряженія.

— 17 ноября, псаломщикъ Говѣйповичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Титъ Върниковскій*, согласно прошенію, перемѣненъ на мѣсто псаломщика въ с. Чижыхъ, Бѣльскаго уѣзда.

— 17 ноября, послушникъ Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря *Владиміръ Куриловичъ* назначенъ на мѣсто псаломщика къ Говѣйповичской ц., Слонимскаго уѣзда.

Мѣстная Извѣстія.

— **Награды.** 17 ноября за усердную службу Его Превосвященствомъ удостоены: 1) награжденіи набедренниками священники церквей: Евѣвской, Трокскаго уѣзда, *Серій Смирновъ*; Гончарской, Лидскаго уѣзда, *Серій Шестовъ*; Хожовской, Вилейскаго уѣзда, *Андрей Корниловичъ*; Ижской, того же уѣзда, *Матвій Клонскій*; Ляховедкой, Брестскаго уѣзда, *Михаилъ Давидовичъ*; Збуржской, того же уѣзда, *Іоаннъ Смирновъ*; Хорошевичской, Волковыскаго уѣзда, *Петръ Преображенскій* и іеромонахъ Виленскаго свято-Духова монастыря *Парменъ*; — 2) Признательности Епархіальнаго Начальства священники церквей: Леонпольской, Дисненскаго уѣзда, *Іоаннъ Авоонскій*; Узменской, того же уѣзда, *Стефанъ Косеицкій*; Перебродской, *Павелъ Литвиновскій*; Сутковской, Ошмянскаго уѣзда, *Іоаннъ Концевичъ*; Воложинской, того же уѣзда, *Михаилъ Плисъ*; Виленскаго женскаго Маріинскаго монастыря *Петръ Орловъ*; Гродненской губерніи и уѣзда, Кринской церкви, *Григорій Проневскій*; Высоцкой, Слонимскаго уѣзда, *Константинъ Мироновичъ*; Замшанской, Брестскаго уѣзда, *Маркіанъ Кушаковичъ*; Друзгенинской, Гродненскаго уѣзда, *Евгеній Бѣлавичевъ*; Пухловской, Бѣльскаго уѣзда, *Григорій Сосновскій*; Любанской, Брестскаго

уѣзда, *Инатій Пашкевичъ*; Новодворской, Сокольскаго уѣзда, *Іоаннъ Носковичъ*; Юровлянской, того же уѣзда, *Александръ Тарановичъ*; Хотѣславской, Брестскаго уѣзда, *Теодоръ Ситковичъ*; Страдечской, того же уѣзда, *Андрей Шпаковский*; Черской, того же уѣзда, *Іосифъ Теляковский*; Новоберезовской, Бѣльскаго уѣзда, *Ипполитъ Кадлубовскій*; Орлянской, того же уѣзда, *Платонъ Ральцевичъ* и Семятичской, того же уѣзда, *Іосифъ Гереминовичъ*.

— На докладѣ Консисторіи о пожертвованіяхъ (до 900 р.) на обновленіе храма и трудахъ церковнаго старосты Щитовской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Якова Безюка и прихожанъ этой церкви, Его Преосвященство 14 сего ноября изволилъ написать: „на всѣхъ содѣйствовавшихъ обновленію храма Божія жертвами и трудомъ призываю Божіе благословеніе и милость“.

— 3 ноября, рукоположенъ во діакона, на вакансію псаломщика къ Волковыскаго церкви *Евставій Красовскій*.

(Для памяти).

— Виленскому приходскому и монашествующему духовенству разъ на всегда предписано: не ожидая предварительнаго оповѣщенія, явиться съ облаченіемъ на молебны въ слѣдующіе дни: въ **Катедральный соборъ**—1-го января въ Новый годъ, 26-го февраля въ день рожденія Государя Императора, 2-го марта въ день восшествія на престолъ Государя Императора, 1-го августа для крестнаго хода на воду, 6-го мая въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича, 15-го мая въ день Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 30-го августа въ тезоименитство Государя Императора, 14-го ноября въ день рожденія Государыни Императрицы, 6-го декабря въ день тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича. 25-го декабря въ праздникъ Рождества Христова, въ день празднованія Всоединенія униатовъ съ православною церковью (четвергъ недѣли Всѣхъ Святыхъ), для участія въ крестномъ ходѣ и молебнѣ и въ субботу Лазареву для обычнаго крестнаго хода за вечернею; въ **Пречистенскій соборъ**—въ праздникъ Богоявленія Господня для крестнаго хода на воду; въ **Маріинскій женскій монастырь**—Іюля 22-го—въ тезоименитство Государыни Императрицы, и въ **Свято-Духовъ монастырь**—въ Великую пятницу для крестнаго хода съ плащаницею и въ праздникъ Преполовенія для крестнаго хода на воду.

— **Пожертвованія.** Ко времени освященія Мыщицкой церкви, Кобринскаго уѣзда, поступили на нужды ея слѣдующія денежныя и вещественныя приношенія: а) отъ священника *Теодора Бѣгалловича* 3 р.; б) крест. дер. *Абрамовичъ Павла Мухи* 170 р.; в) псаломщика *А. Ковалевскаго* 1 р.; г) крестьянъ—*Ст. Дмитрука* 5 р., *Доми. Ярмошукowej* 3 р., *Евд. Савоюковой*, *Софій Данилюковой*, *Коз. Куличика*, *Анисіи Кириковой*, *Евд. Морозъ*, старшины *Неродиуба* и *Никифора Мухи* по 1 рублю, *Михаила Ревина* 2 р., *Пол. Сычъ*, *Марвы Гордѣюковой*, *Анаст. Морозъ*—по 50 к., *Е. Яеубуковой*—20 к.; д) женою умершаго нач. *Жабинской* станціи *М. Аляндеръ* 20 руб., *Евстафія Глѣбика* 25 р. и отъ неизвѣтнаго 8 р. 90 к., всего 247 р. 60 к.—Кромѣ того пожертвованы: *М. Аляндеръ* 3 лампадки въ 14 р., *Агаф. Ревинъ* 2 лампадки въ 4 р. и 3 иконы; женою священника *О. Мижевскаго* икона Спасителя въ саду Гевсиманскомъ, въ золоченой рамѣ, въ 10 р.; *П. Мухой*—икона св. Ап. Петра и Павла, въ золоченой рамѣ, въ 18 р.; *Марею Сычъ* 2 хоругви въ 20 р.; *Ник. и Еленю Мижевскими* 2 лампадки въ 4 р.;

Н. А. Херсонскимъ—катапетасма изъ шерстяной матеріи въ 12 р.; *Дарьей Тараповичъ*—коврикъ къ св. престолу въ 5 р. и *Ант. Коликомъ*—траурная риза съ приборомъ въ 16 р.,—всего на 103 р.

— 8 ноября, скончался псаломщикъ Котранской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Стефанъ Теодоровъ Черняковский*, 40 лѣтъ, отъ воспаленія легкихъ.

— **Отъ Редакціи.** Редакція Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей проситъ своихъ подписчиковъ о высылкѣ денегъ за истекающей 1885 годъ.

— **О перемѣнѣ** вновь адреса нужно заявить Редакціи до 15 декабря.

— **Вакансіи—Священника:** въ с. *Запорожи*—Свенцянскаго уѣзда (4), въ м. *Городкъ*—Бѣлостокскаго уѣзда (3), въ м. *Батурино*—Хотѣвичицкой церкви—Виленскаго уѣзда—много разъ. **Протодіакона:** при Виленскомъ кафедральномъ соборѣ (18). **Псаломщика:** въ с. *Впницъ*—Кобринскаго уѣзда (6), въ м. *Земель*—Волковыскаго уѣзда (5), въ с. *Котръ*—Пружанскаго уѣзда (1), въ м. *Островъ*—Сокольскаго уѣзда (10), въ с. *Косичахъ*—Брестскаго уѣзда (1), въ с. *Деревной*—Слоимскаго уѣзда (3), въ г. *Ошмянахъ* (3), въ м. *Лужкахъ*—Дисненскаго уѣзда (2).

Неофициальный Отдѣлъ.

Виленскій Свято-Троицкій монастырь*).

(Окончаніе въ слѣд. №).

Настоятели С.-Троицкаго монастыря.

Перечислить всѣхъ настоятелей Св.-Троицкаго монастыря отъ начала его существованія до позднѣйшаго времени—дѣло нелегкое и даже неудобноисполняемое, такъ какъ въ этомъ монастырѣ, какъ видно, не было обычая вести списокъ настоятелей, но крайней мѣрѣ въ монастырскомъ архивѣ не сохранилось ни одного въ подобномъ родѣ документа. Да и едва ли возможно было аккуратно и правильно вести подобные списки, при тѣхъ неурядицахъ, какія господствовали въ монастырѣ до отнятія его у православныхъ униатами (1609), при частой смѣнѣ настоятелей, которая совершалась съ тѣхъ поръ, когда Св.-Троицкій монастырь, вошедши въ составъ базилианскаго ордена, въ силу орденскихъ правилъ и особо даннаго ему королевскаго привилея, могъ избирать себѣ настоятеля пожизненнаго, или только на четыре года. Последнее, т. е. избраніе настоятеля на четыре года, практиковалось чаще, чѣмъ избраніе настоятеля пожизненнаго, особенно въ тѣ времена, когда нѣкоторые униатскіе прелаты, незаконно получивши отъ короля привилей на Троицкую архимандрію, сами не жили въ монастырѣ, а назначали отъ себя замѣстника, или „старшаго“ только на четыре года. Это обстоятельство, по мнѣнію автора Меморіала, было одною изъ главныхъ причинъ тѣхъ неурядицъ, которыя господствовали въ этотъ періодъ въ монастырѣ, особенно по хозяйственной части¹⁾. Въ настоящемъ очеркѣ мы ограничимся перечнемъ только тѣхъ настоятелей, которые чѣмъ нибудь ознаменовали свое управленіе монастыремъ. До отнятія Св.-Троицкаго монастыря у

* См. № 25, 26, 27, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 35, 36,, 38, 40 43, 44, 45.

¹⁾ См. выше № 35, стр. 341.

православныхъ униатами, настоятели монастыря назывались исключительно архимандритами; со времени же Рутскаго, выхлопотавшаго у короля особый привилей монастырю на право свободного избранія настоятеля, они назывались исключительно старшими или суперіорами (superior) и въ силу того-же привилея могли носить почетный титулъ номинальнаго архимандрита, каковой титулъ не давалъ настоятелю права безконтрольно распоряжаться монастырскими фундами и доходы съ нихъ обращать въ свою пользу. Вотъ почему виленскіе базилиане, какъ мы видѣли выше, такъ ревниво отстаивали свои права на свободное избраніе старшаго и всячески избѣгали названія его архимандритомъ, а если и называли его этимъ именемъ, то непременно дѣлали оговорку: „титулярный архимандритъ“, или „старшій“. Въ перечнѣ архимандритовъ до Рутскаго мы встрѣтили имена свѣтскихъ лицъ. Объясняется это, какъ сказано выше, особенностями строя политической и церковно-религіозной жизни въ Литовскомъ княжествѣ, соединившемъ свою судьбу съ судьбою Польши. Польскіе короли, руководимые въ своей внутренней и отчасти вѣншей политикѣ иезуитами, часто мѣняли свою политику по отношенію къ православной западно-русской церкви, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда, по ходу историческихъ событій, они усматривали, что по отношенію къ православнымъ можно дѣйствовать по пословицѣ: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“. По симъ соображеніямъ польскіе короли, пользуясь правомъ верховнаго патроната, иногда отдавали монастыри и цѣлыя епархіи лицамъ къ тому не подготовленнымъ и даже не принадлежавшимъ къ духовному званію.

Макарій, одинъ изъ первыхъ, упоминаемыхъ въ историческихъ памятникахъ, архимандритовъ, впоследствии кievскій митрополитъ, священномученикъ. Въ 1495 г., при вѣнчаніи в. князя Литовскаго Александра съ Еленою, дочерью в. князя Московскаго Іоанна III, Макарій присутствовалъ въ санѣ архимандрита виленскаго, но уже назывался нареченнымъ митрополитомъ. Іоаннъ III желалъ, чтобы этотъ бракъ совершилъ „нареченный митрополитъ“, по настоянію же латискаго духовенства бракъ Александра съ Еленою совершилъ въ костелѣ католическій епископъ Войцехъ Таборъ, а въ православномъ храмѣ совершилъ придворный священникъ и духовникъ Елены Оома, Макарій только присутствовалъ при совершеніи обряда. Въ томъ же 1495 г. Макарій былъ рукоположенъ въ санъ митрополита Киевскаго и, по примѣру своихъ предшественниковъ жилъ въ Вильнѣ, такъ какъ Киевъ въ тѣ печальныя времена оставался полуразрушеннымъ и часто подвергался нападеньямъ крымскихъ и тагайскихъ татаръ. Какъ почетный настоятель, блаженный Макарій желалъ осмотрѣть древнѣйшее мѣсто своей кафедры и святыни Киева. Побуждала его къ тому и настоятельная нужда привести въ порядокъ софійскій соборъ, ограбленный татарами. Не смотря на совѣты приближенныхъ лицъ не предпринимать довольно отдаленнаго и опаснаго пути, блаж. Макарій, по долгу настоятельскаго служенія, предавши себя волю Божіей отправился въ 1497 г. въ Кіевъ. Въ Мвнскои губ., въ с. Стриголовѣ, за пять миль отъ Мозыря, онъ подвергся нападенью нереконскихъ татаръ и былъ ими убитъ 1-го Мая того же года. Тѣло сего настоятеля было привезено въ Кіевъ, гдѣ и понынѣ мощи его почитаются въ престольной церкви св. Софійи ¹⁾.

Изосимъ, — упоминается въ числѣ семи архимандритовъ, присутствовавшихъ на соборѣ православныхъ западно-рус-

скихъ іерарховъ, состоявшимся въ 1509 г. въ „Богоснасаемомъ градѣ Вильнѣ“.

Сильвестръ Бѣлкевичъ, кievскій митрополитъ (1556—1568 г.), до вступленія на митрополию, носившій названіе литовскаго подскарбія, еще не имѣя духовнаго сана, получилъ отъ короля привилей на Виленскую архимандрію (Св.-Троицкій монастырь).

Шумлянскій, виленскій бурмистръ, въ 1562 г. получилъ отъ короля привилей на право патроната или „подавана“ Троицкаго монастыря.

Велковичъ, виленскій мѣщанинъ и радца, держалъ въ силу королевскаго привилея, Троицкій монастырь, какъ и предшественникъ его, бурмистръ Шумлянскій.

Мартиновичъ Василій, священникъ Воложинскій, почти одновременно съ Велковичемъ получившій отъ короля привилей на Виленскую архимандрію, вѣроятно, по забывчивости короля и невнимательности къ интересамъ православныхъ, завѣдывавшей этими дѣлами королевской канцеляріи. На судебномъ разбирательствѣ доказывалъ свои права на св.-Троицкій монастырь тѣмъ, что онъ получилъ привилей на этотъ монастырь раньше, чѣмъ его соперникъ, и удержалъ монастырь за собою, хотя не прииалъ духовнаго сана. Только вслѣдствіе сильнаго представленія митрополита Іоны II Виленскаго архимандрія (Троицкій монастырь) была отнята у Велковича и передана въ вѣдѣніе митрополита Іоны.

Сильвестръ, игумень, управлялъ монастыремъ отъ имени митрополита Онисифора (Дѣвочки) (1578—1588 г.). Вопреки установленному давнему обычаю, не позволялъ виленской православной общинѣ производить ежегодную повѣрку монастырскаго и церковнаго имущества. Вслѣдствіе „начатаго быванія митрополита въ Вильнѣ“, какъ выражались виленскіе мѣщане въ своей жалобѣ королю и, слѣдовательно, вслѣдствіе недостатка высшаго надзора и контроля, Троицкій монастырь сталъ приходить въ упадокъ, строения разрушались, въ управленіи господствовалъ безпорядокъ. Стефанъ Баторій внялъ просьбѣ виленскихъ мѣщанъ и отдалъ монастырь въ ихъ вѣдѣніе, съ тѣмъ, чтобы они собирали монастырскіе доходы и употребляли ихъ на содержаніе архимандрита, монаховъ и убогихъ ¹⁾. Бурмистры и радцы, выказавшіе такую, повидимому, ревностную заботливость о монастырѣ, нисколько не измѣнили къ лучшему положеніе монастыря. Какъ видно изъ письма митрополита Михаила Рогозы къ бурмистрамъ и радцамъ отъ 1595 г., въ монастырѣ не было ни архимандрита или игумена, ни священника для совершенія службы Божіей; богослуженіе по временамъ совершали, съ разрѣшенія митрополита, два братскіе священника. Вслѣдствіе настоянія митрополита бурмистрами и радцами былъ избранъ въ архимандриты Св.-Троицкаго монастыря мѣсто Софроній.

Софроній недолго управлялъ монастыремъ. При немъ начались тѣ печальныя для православныхъ виленцевъ событія, которыя завершились отнятіемъ у нихъ въ 1609 г. Св.-Троицкаго монастыря, а затѣмъ и всѣхъ церквей въ Вильнѣ, — событія, подробно описанныя нами въ своемъ мѣстѣ. Не желая насиловать свою совѣсть подчиненіемъ измѣнившему православію митрополиту Михаилу Рогозѣ, Софроній явился въ 1597 г. въ собраніи бурмистровъ и радцевъ и добровольно отказался отъ управленія монастыремъ. На мѣсто Софронія былъ назначенъ митрополитомъ Іосафъ.

Іосафъ управлялъ монастыремъ до 1606 г. Изгналъ

¹⁾ Русскіе святые, Фларета архим. Черниговскаго, Май, стр. 21.

¹⁾ Арх. сб. т. VI, № 37. Собр. грам. г. Вильны, ч. II, № 4 и 5.

ли его Поцѣй изъ монастыря, или онъ умеръ, несомнѣнно только то, что въ 1607 г. въ Троицкій монастырь присланъ былъ новый архимандритъ Самуиль Сенчиловичъ.

Самуиль Сенчиловичъ — уроженецъ г. Вильны, получилъ поверхностное образованіе, скитался по разнымъ мѣстамъ и наконецъ принялъ монашество въ Супрасльскомъ монастырѣ. За противодѣйствіе униі Сенчиловичъ былъ изгнанъ вмѣстѣ съ настоятелемъ Супрасльскаго монастыря Иларіономъ Масальскимъ, раскаялся предъ митрополитомъ Поцѣемъ и чрезъ три года былъ назначенъ архимандритомъ Св.-Троицкаго монастыря. Назначеніе Сенчиловича архимандритомъ Св.-Троицкаго монастыря, какъ видно, было временное. На его мѣсто готовился въ томъ же монастырѣ знаменитый въ исторіи униі — Иосифъ Рутскій.

Иосифъ Вельяминъ Рутскій назначенъ сначала въ (1608) намѣстникомъ митрополита въ Вильнѣ, а затѣмъ и архимандритомъ Св.-Троицкаго монастыря на мѣсто низложеннаго и преданнаго суду за противодѣйствіе униі Сенчиловича, (подробнѣе объ этомъ см. выше). Рутскій управлялъ Троицкимъ монастыремъ до возведенія въ санъ митрополита въ 1613 г. Мѣсто Рутскаго заступилъ жившій одновременно съ нимъ достойный его сотрудникъ Иосафатъ Кунцевичъ.

Иосафатъ Кунцевичъ въ исторіи униі получилъ печальную извѣстность своимъ необычайнымъ фанатизмомъ, какимъ онъ отличался, какъ въ бытность свою въ Св.-Троицкомъ монастырѣ въ званіи сначала простаго инокъ, а потомъ архимандрита, такъ и во время управленія Полоцкой кафедрой въ санѣ архіепископа. Виленамъ долго былъ памятенъ лежавшій у монастырскихъ воротъ камень, сидя на которомъ Иосафатъ Кунцевичъ бичевалъ себя до крови, повторяя постоянно одну и ту же свою усердную молитву къ Богу: „Господи, уничтожь схизму (православіе) и подай унию!“ Нѣкоторые изъ болѣе ревностныхъ почитателей Кунцевича собирали даже пожертвованія на устройство каменной часовни, на этомъ мѣстѣ, но, какъ видно не нашли сочувствія своей затѣе и потому дѣло это не состоялось ¹⁾. За свой фанатизмъ Иосафатъ Кунцевичъ былъ убитъ выведенными изъ терѣбна православными жителями г. Витебска и такими же, какъ онъ, фанатиками былъ признанъ „мученикомъ“. Неблагодарные къ заслугамъ и къ громкой славѣ своего „чудотворца“ ²⁾, а въ послѣдствіи и „мученика“, троицкіе базилиане, вмѣсто часовни, на сооруженіе

¹⁾ Арх. сб. т. X, стр. 306.

²⁾ Иосафатъ Кунцевичъ слылъ за чудотворца еще въ бытность свою въ Вильнѣ. Одно изъ чудесъ Кунцевича подробно описано нѣкоторыми униатскими писателями. Совершилось оно при слѣдующихъ обстоятельствахъ. По приговору верховнаго судилища (трибунала) всѣ церкви, отнятыя униатами у православныхъ въ Вильнѣ были снова возвращены православнымъ, въ томъ числѣ и св.-Троицкій монастырь. Когда дворянинъ Остикъ для приведенія въ исполненіе судебного приговора подходилъ съ понятими къ монастырскимъ воротамъ, тогда, по молитвѣ угодника Божія Иосафата Кунцевича, вдругъ повалился съ неба сорокъ севастианскихъ мучениковъ подъ предводительствомъ патрона базилианскаго ордена Василія Вел. и грозно пошли на встрѣчу Остику. Устрашенный такимъ необычайнымъ явленіемъ небесной силы, Остикъ со стыдомъ отошелъ. Бывшій въ это время въ Вильнѣ король Сигизмундъ III, извѣстясь о такомъ великомъ чудѣ, тотчасъ же отмѣнилъ приговоръ трибунала и рѣшилъ дѣло о православныхъ церквахъ въ Вильнѣ въ пользу униатовъ. Для увѣковѣченія памяти объ этомъ чудѣ, оно было изображено на стѣнѣ надъ монастырскими воротами. Стебельскій, *Zywoty sw. Paraskewii...* Ч. 2, стр. 258. Какъ дѣло было въ дѣйствительности, сказано выше стр.

которой поступили къ нимъ значительныя пожертвованія ¹⁾, устроили будку для привратника.

Левъ Кривза Ржевускій управлялъ Св.-Троицкимъ монастыремъ послѣ Иосафата Кунцевича съ 1618 по 1621 г. Онъ былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ униі, вступалъ по свидѣтельству Стебельскаго, въ публичныя пренія съ православными и издалъ въ свѣтъ въ защиту униі двѣ книги, доставившія въ свое время громкую извѣстность автору ихъ, — одну подъ заглавіемъ: *Obgona Jednosci cerkiewney*, а другую въ защиту Флорентійскаго собора, по поводу изданной Клерикомъ Острожскимъ (исовдонимъ) книги на славянскомъ языкѣ противъ вселенскаго значенія Флорентійскаго собора. Онъ много заботился о благоустройствѣ церкви и монастыря, и за особенныя заслуги базилианскому ордену и униі былъ избранъ протоархимандритомъ ордена въ 1621 г., а въ 1626 г. былъ возведенъ въ санъ архіепископа Смоленскаго и Черниговскаго.

Пахомій Война Оранскій, управлялъ монастыремъ послѣ Льва Кривзы, былъ потомъ протоархимандритомъ базилианскаго ордена, а въ 1637 г. возведенъ въ санъ епископа Пинскаго. Извѣстенъ какъ авторъ сочиненія *Zwierciadlo*, написаннаго противъ сочиненія Кассіана Саковича *Eraportosis, albo Perspectywa*, надѣлавшаго въ свое время много шума, какъ насквиль на русскую церковь и русское духовенство. Этимъ насквильнымъ сочиненіемъ Саковича, бывшаго сначала православнымъ священникомъ, перешедшаго потомъ въ унию и принявшаго наконецъ латинскій обрядъ, были одинаково возмущены какъ православные, такъ и униаты и съ той и съ другой стороны написано было нѣсколько сочиненій въ защиту русской церкви и духовенства.

Алексѣй Дубовичъ, сынъ извѣстнаго виленскаго богача, бурмистра Игнатія Дубовича, ревностнаго приверженца униі и благотворителя Св.-Троицкаго монастыря. Два его сына вступили въ базилианскій орденъ, и одинъ изъ нихъ, Алексѣй, былъ избранъ послѣ Пахомія Оранскаго настоятелемъ Св.-Троицкаго монастыря, а другой, Иванъ, извѣстный униатскій писатель, авторъ сочиненія *Hierarchia, albo o Zwieszchnosci Cerkiewney*, былъ архимандритомъ Супрасльскаго монастыря. Алексѣй Дубовичъ и мать его Анна изъ Баидзюкевичей пожертвовали между прочимъ значительную сумму (болѣе 2000 злот. поль.) на акаѳистъ Божіей Матери, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ совершаемъ еженедѣльно по субботамъ предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери.

Лаврентій Каленика Волковичъ, управлявшій Св.-Троицкимъ монастыремъ послѣ Алексѣя Дубовича по патенту митрополита Антопія Сѣлявы въ званіи старшаго, упоминается въ процессѣ, который онъ велъ въ 1647 г. съ Падами отъ имени монастыря о незаконномъ отнятій у монастыря фундаша кн. Матвѣя Никитича Головчинскаго Пурвиники и Свинтыники.

Послѣ Лаврентія Волковича слѣдуетъ рядъ архимандритовъ, получавшихъ по рекомендаціи митрополита Антопія Сѣлявы привилей королевскіе на Виленскую архимандрію (Троицкій монастырь) вопреки привилею, данному Св.-Троицкому монастырю Владиславомъ IV въ 1635 г. на право свободнаго избранія настоятеля монастыря. Въ 1653 году Варлаамъ Козинскій, по рекомендаціи митрополита

¹⁾ Значительныя пожертвованія на сооруженіе этой часовни сдѣлали, по словамъ автора „Дневника“, Михаилъ Пацъ воевода виленскій, гетманъ в. кн. литовскаго и Геронимъ Кришпнякъ Кршненштейнъ великій подскарбій в. кн. литовскаго. Арх. сб. т. X, стр. 306.

Антонія Свлявы получили привилей на Виленскую архимандрію еще при жизни Венедикта Терлецкаго, избраннаго троїцкими базилианами и утвержденаго въ званіи архимандрита тоже королевскимъ привилеемъ. Послѣ Варлаама Козинскаго выхлопоталъ себѣ привилей королевскій на Виленскую архимандрію Пинскій епископъ Марціанъ Бѣлосоръ. Пользуясь правами „привилегированнаго“ архимандрита, Бѣлосоръ безконтрольно распоряжался монастырскимъ имуществомъ и доходами съ монастырскихъ фундушей. Такъ какъ Бѣлосоръ жилъ вдали отъ Вильны, то монастыремъ управлялъ его намѣстникъ, избраніе котораго Бѣлосоръ предоставилъ самимъ монахамъ по орденскимъ правиламъ на четыре года. По возведеніи Марціана Бѣлосора на Полоцкую архіепископію, Пинскую епископію получилъ Антоній Жолкѣвскій, который, подражая своему предшественнику, также выхлопоталъ себѣ привилей на Виленскую архимандрію, не смотря на то что еще не былъ уничтоженъ привилей на эту архимандрію, данный Марціану Бѣлосору. Такимъ образомъ оказалось, что въ одно и тоже время два лица имѣли привилей на Виленскую архимандрію. Поступокъ епископа Жолкѣвскаго озлобилъ троїцкихъ базилианъ до того, что они начали съ нимъ упорную борьбу, продолжавшуюся въ теченіи пяти лѣтъ до смерти Жолкѣвскаго, подробно описанную нами въ своемъ мѣстѣ. Въ этотъ неблагоприятный для Св.-Троїцкаго монастыря періодъ (1653—1703 г.) порабощенія его, по выраженію автора Меморіала, привилегированными архимандритами отъ имени ихъ управляли намѣстники или старшіе, которые подобно своимъ принципаламъ, болѣе заботились о своихъ личныхъ интересахъ, чѣмъ объ интересахъ монастыря и потому оставили по себѣ печальную извѣстность. При этихъ архимандритахъ и ихъ намѣстникахъ Троїцкій монастырь пришелъ въ крайній упадокъ: монастырскій садъ, оставленный безъ ограды, поросъ крапивой и сдѣлался мѣстомъ для склада всякихъ нечистотъ; пожертвованные монастырю дома разрушались (каменца Рѣницкал); монастырскія суммы и имущество расхищались. Такъ Янъ Малаховскій, управлявшій монастыремъ отъ имени епископа Пинскаго Марціана Бѣлосора, подражая своему принципалу, взявшему на свои нужды до 13000 злот. поль. монастырской суммы, заложилъ разнымъ лицамъ цѣнныя церковныя вещи, какъ то: два сребро-золоченныхъ креста и чашу заложилъ въ 600 злот., а архимандричью митру, украшенную жемчугомъ и другими драгоценными камнями, уѣзжая на Перемышльскую епископскую кафедру, взялъ съ собою и не возвратилъ ее монастырю¹⁾. Были впрочемъ и исключенія; нѣкоторые изъ „старшихъ“ этого періода старались пополнить расхищенное ихъ предшественниками средствами, добытыми подчасъ самымъ нецеремоннымъ способомъ. Вотъ что говоритъ о себѣ въ „Дневникѣ“ Юсафатъ Гутаровичъ, управлявшій монастыремъ въ 1690 г.: „Схизматики побили женщину униатку, жившую въ нашей богадѣльнѣ. Расправу по этому дѣлу я самъ, старшій монастыря, сдѣлалъ около Ратуши. Схизматики согласились за обиду униатки дать пять гривенъ серебра (гривна=16 лотовъ). Изъ этого серебра сдѣлана чаша вѣсомъ въ три гривны и десять лотовъ, остальное серебро отдано на ризы къ мѣстнымъ образамъ. По моему же старанію возобновлена Пятницкая церковь, которая со времени нашествія Москвы (въ 1655 г.) была обращена и въ бухню, и въ дровяникъ и т. п.“²⁾.

¹⁾ О Бѣлосорѣ см. выше стр. 333 № 31; о Янѣ Малаховскомъ—Арх. сб. т. X, стр. 139—140.

²⁾ Арх. Сб. т. X, стр. 307.

Марціанъ Кульчицкій управлялъ монастыремъ по смерти Жолкѣвскаго въ качествѣ самостоятельнаго настоятеля, по избранію самихъ монаховъ. Въ память счастливо оконченной борьбы монастыря съ Жолкѣвскимъ написалъ книгу подъ заглавіемъ *Obroza klasztoru Wilenskiego*, которая была издана и представлена отъ имени монастыря Ново-грудской конгрегациі въ 1703 г. и роздана всѣмъ присутствовавшимъ на ней епископамъ и архимандритамъ. Настоятель Кульчицкій, по словамъ автора монастырскаго „Дневника“, пробылъ на этой должности 7 лѣтъ съ 1698 по 1705 г. Въ м. Іюнь онъ былъ переведенъ настоятелемъ въ Жировицкій монастырь. Послѣ него должность настоятеля монастыря оставалась вакантною слишкомъ два года. Это произошло, по словамъ тогоже автора, отъ того, что по случаю нашествія Москвы и казни въ Полоцкѣ четырехъ нашихъ монаховъ, въ орденѣ нашемъ произошли страшныя безпорядки: монахи отъ страха разбѣжались изъ монастырей и никто не хотѣлъ брать на себя общественныхъ должностей въ орденѣ. Наконецъ нашъ о. провинціалъ выхлопоталъ царскую грамоту Якову Соликовскому, съ которою онъ прибылъ безопасно и благополучно въ Вильну¹⁾.

Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западному краю. Вып. I. Составилъ и издалъ С. Шомовичъ. Вильна. 1885 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Во время послѣдняго польскаго возстанія, равно какъ и въ ближайшіе за симъ годы, такъ называемый польскій вопросъ въ полномъ его объемѣ и положеніе русскаго дѣла въ Западномъ краѣ въ частности служили богатою темою научныхъ изслѣдованій и публицистическихъ статей не только у насъ, но и за границею. Всѣ почти болѣе или менѣе выдающіеся люди Западной Европы и Россіи, такъ или иначе интересовавшіеся политическими вопросами, высказали свое мнѣніе или представили болѣе или менѣе обстоятельныя историческія изслѣдованія по этому жгучему въ то время вопросу, волновавшему Европу отъ Уральскихъ горъ до Атлантическаго океана. Столь дружное и разностороннее изслѣдованіе польскаго вопроса не мало содѣйствовало его выясненію и постановки на надлежащую почву, помогало русскимъ администраторамъ Западнаго края стоять на вѣрномъ пути практической дѣятельности и, вѣстѣ съ тѣмъ, стимулировало и контролировало эту дѣятельность. Однако, такое напряженное вниманіе къ польскому вопросу продолжалось не долго. Осуществленные у насъ около этого времени крупныя внутреннія реформы, потребовавшія всецѣ-

¹⁾ См. Арх. сб. т. X, стр. 308. Упомянутая здѣсь казнь 4-хъ полоцкихъ базилианъ была совершена въ 1705 г., по повеленію Петра В. Вотъ что сказано объ этомъ событіи въ „запискахъ игумена Ореста“: Въ 1705 г., въ Іюнь м., случилось Государю Петру I быть въ Полоцкѣ. Монахи тамошніе кафедральнаго Софійскаго монастыря базилиане злорѣчіемъ своимъ противъ монарха сего, перепискою съ російскими непріятелями шведами и возмущеніемъ народа противу російскихъ войскъ столько оскорбили Петра I, что не избѣгли достойной казни. Изданный 11 Іюля о семъ происшествіи меморіалъ для всенароднаго извѣстія, подписанный самимъ государемъ, открывая сего дѣла всѣ обстоятельства, являетъ, сколь далеко простиралась злоба и гоненіе на православныхъ, когда и вѣчноносную главу не пощадили они поношеніемъ. Арх. сб. т. V, стр. 78. Стебельскій описалъ то же событіе со свойственнымъ базилианину озлобленіемъ противъ „схизматиковъ москалей“ и искаженіемъ причины казни четырехъ полоцкихъ базилианъ. *Żywoty sw. Paraskewii* Ч. 2, стр. 407.

лаго сосредоточенія на нихъ вниманія и вызвавшія впоследствіи раздвоеніе нашего общественнаго сознанія на два враждебные лагери, громкія военныя событія, равно какъ и смутные факты нашей внутренней жизни, приведшіе къ катастрофѣ 1-го марта, отвлекли общественное вниманіе въ другую сторону и предоставили польскій вопросъ благоусмотрѣнію мѣстныхъ административныхъ органовъ. Болѣе или менѣе частая перемѣна этихъ органовъ, привнесившихъ свою собственную систему или вѣрнѣе полнѣйшую безсистемность привела къ тому, что здравыя традиціи 60-хъ годовъ частью пришли въ забвеніе, частью уступили мѣсто стремленіямъ, не имѣвшимъ съ ними ничего общаго; мѣсто оживленной и цѣлесообразной дѣятельности 60-хъ годовъ заняла канцелярская рутина, высшимъ идеаломъ которой была возможность прикрываться фразой: все обстоитъ благополучно. Не слѣдуетъ поэтому удивляться, что за все истекшее двадцатилѣтіе мы очень мало подвинулись въ культурномъ подчиненіи Западнаго края русскимъ народнымъ началамъ. Поверхностный наблюдатель найдетъ большое различіе во внѣшнемъ обличьи края періодовъ до и послѣ 1863 г., по этимъ наружными признаками не слѣдуетъ обманываться и не слѣдуетъ на нихъ успокаиваться. Потребуется еще очень много упорнаго, систематическаго труда для проведенія этихъ поверхностныхъ измѣненій въ самую жизнь и для прочнаго ихъ вкорененія.

Въ послѣдніе три, четыре года наша внутренняя политика приняла направленіе болѣе благопріятное возрожденію народно-русскихъ началъ на западныхъ окраинахъ, а потому естественно, что живыя русскія силы нашего края начинаютъ мало по малу пробуждаться отъ долгой летаргіи и обнаруживать признаки жизни; вмѣсто прежняго холоднаго равнодушія, а иногда и явнаго перасположенія, они встрѣчаютъ теперь живѣйшее участіе; одобреніе и поддержку высшей мѣстной администраціи, которая сама подаетъ примѣръ дѣятельности въ новомъ направленіи. Но прежде чѣмъ приступить систематически къ прерванной активной дѣятельности, пробудившимся русскимъ силамъ пужно оглянуться на прошедшее, заглянуть въ исторію, возобновить въ своей памяти работу мысли передовыхъ людей періода 60-хъ годовъ, чтобы взять въ руки руководящую нить и не впасть въ новыя ошибки. Трудъ этотъ, однако, не легкій благодаря тому, что все написанное о польскомъ вопросѣ разсѣяно въ разныхъ современныхъ периодическихъ изданіяхъ или въ собраніяхъ сочиненій разныхъ авторовъ. Чтобы облегчить ознакомленіе съ польскимъ вопросомъ въ трудахъ выдающихся ученыхъ и общественныхъ дѣятелей, одному изъ послѣднихъ дѣятелей муравьевской эпохи, уцѣлевшему въ нашемъ край изъ цѣлой плеяды талантливыхъ и усердныхъ работниковъ на русской нивѣ, С. В. Шолковичу, пришла счастливая мысль составить „Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западнему краю“, изданный при субсидіи отъ учебнаго округа. Одно перечисленіе именъ авторовъ, статьи которыхъ вошли въ сборникъ (Ю. Самаринъ, Гильфердингъ, митрополитъ Сѣмашко, Паладкій и Регеръ, Прудонъ, Кояловичъ, Антоновичъ, Катковъ и др.) даетъ понятіе о томъ разнообразномъ и цѣнномъ матеріалѣ и поученіи, которые можетъ почерпнуть отсюда всякій интересующійся польскимъ вопросомъ вообще и судьбами русскаго дѣла въ Западнему край въ частности.

„Черезъ 10 лѣтъ, говоритъ почтенный составитель сборника въ своемъ предисловіи, исполнится столѣтіе со

времени окончательнаго присоединенія къ Россіи Западнаго края. Наканунѣ предстоящаго юбилея въ память этого важнаго событія мы вправѣ оглянуться на наше прошедшее и, принимая во вниманіе настоящее, дать себѣ отчетъ въ томъ, что нами сдѣлано для умиротворенія этого края вообще и въ частности для разрѣшенія полученнаго вмѣстѣ съ нимъ въ наслѣдство такъ называемаго польскаго вопроса.

Никто не станетъ спорить, что этотъ вопросъ есть одна изъ самыхъ сложныхъ и самыхъ трудныхъ задачъ нашей внутренней политики. Составляя историческій результатъ прошедшаго, онъ почерпаетъ жизненную силу для себя въ преданіяхъ старины и въ текущихъ событіяхъ современности. Онъ до сихъ поръ стоитъ еще во всеоружіи своихъ политическихъ надеждъ, махинацій и цѣлей и съ зоркостью стоглаваго аргуса слѣдитъ за развитіемъ русскаго дѣла въ край, глухо противодѣйствуя его усиленіямъ, а неудачи искусно направляя въ свою пользу. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ безошадно тормозитъ правильное развитіе западно-русской жизни и потому требуетъ неизбѣжнаго рѣшенія, по крайней мѣрѣ, въ той части своего объема, которая непосредственно касается Западнаго края. Мы говоримъ неизбѣжнаго, потому что только оно одно можетъ умиротворить нашъ край окончательно и вывести Польшу изъ того двусмысленнаго положенія, которое она такъ долго уже занимаетъ по отношенію къ Россіи и славянству. Наши историческія недоразумѣнія съ поляками тянутся уже длинный рядъ вѣковъ; они никогда не произвели ничего лучшаго, какъ только напрасныя надежды, горькое разочарованіе, взаимное недовѣріе и озлобленіе, и потому мы должны, наконецъ, взглянуть имъ прямо въ глаза. Рядъ историческихъ изслѣдованій и статей, помѣщенныхъ въ Сборникѣ, представляетъ очень богатую почву и для яснаго уразумѣнія польскаго вопроса, и отчасти для его разрѣшенія. Напряженная работа мысли и чувства, выразившаяся въ этихъ изслѣдованіяхъ, не только до сихъ поръ не утратила своей прежней эвергіи и силы, но во многихъ отношеніяхъ поражаетъ читателя и искренностью своихъ взглядовъ, и глубиной убѣжденія, и неумолимой строгостью своихъ правдивыхъ приговоровъ. Освѣжить эти забытые труды въ памяти нашихъ современниковъ, дать имъ возможность взглянуться и вдуматься въ разнообразныя явленія западно-русской жизни на прострѣствѣ почти цѣлаго столѣтія и, слившись ихъ съ современной дѣйствительностью, уяснить себѣ, насколько мы ушли впередъ въ развитіи нашихъ завѣтныхъ историческихъ задачъ, и было, между прочимъ, главною цѣлью составленія Сборника“.

Переходя къ статьямъ сборника, мы находимъ въ немъ замѣчательную статью Гильфердинга, объясняющую бесплодность столѣтней русской дѣятельности въ Западнему край ошибками, положенными въ самомъ началѣ во время присоединенія края къ Россіи. „Во время присоединенія Западнаго края къ Россіи наша политическая система, говоритъ Гильфердингъ, страдала двумя недугами: неполнотой сознанія русской народности и крѣпостнымъ правомъ, съ которымъ соединялся аристократическій взглядъ на простой народъ. Въ силу этихъ недуговъ польскому дворянству и помеществу даны были всѣ права и привилегіи надъ западно-русскимъ крестьянствомъ и духовенствомъ“.

Прямымъ послѣдствіемъ такого положенія дѣлъ было то, что горсть „чужеземцевъ“ и отчасти туземцевъ, перешедшихъ въ ихъ лагерь, въ теченіе большей половины текущаго столѣтія съ напряженной энергіей и усердіемъ работала

въ русскомъ краѣ во имя Польши и для Польши, работала во всѣхъ сферахъ его политической жизни: религіозной, учебной, административной, экономической и общественной. Но гдѣ исторія видѣла примѣръ, спрашиваетъ тотъ же Гильфердингъ, чтобы народность, господствующая въ государствѣ, народность, его создавшая, была въ одной части этого государства подавлена другою, покоренною народностью? чтобы народность завоеванная и потому играющая въ официальной жизни государства и предъ лицомъ другихъ государствъ роль жертвы на самомъ дѣлѣ попирала народность господствующую въ государствѣ племени? Такого диковиннаго явленія не сыскать въ лѣтописяхъ древняго и новаго міра; его дано было осуществить Россіи, которая въ теченіе трехъ поколѣній могла споспѣть, чтобы подъ ея властью русская народность была подавляема, преслѣдуема и даже унижаема меньшинствомъ иноземцевъ. И это она допустила въ тѣхъ самыхъ странахъ, гдѣ началось гражданское развитіе русскаго народа, гдѣ такъ долго сосредоточивалась его государственная жизнь и его просвѣщеніе!

Благодаря такому стеченію обстоятельствъ, польскіе элементы успѣли развиться въ Западномъ краѣ и шире, и глубже, чѣмъ во времена бывшей Рѣчи Посполитой, и сплотиться въ сильную политическую и общественную среду. Среда эта пользовалась всѣми преимуществами русскаго привилегированнаго сословія и въ тоже время враждебно относилась ко всему русскому. Революціонныя ея движенія и вооруженные мятежи время отъ времени приносили завѣсу надъ Северо-Западнымъ краемъ. При яркомъ освѣщеніи военного пожара и ужасахъ междоусобной войны трудно было не замѣтить угнетенныхъ западно-руссовъ, ихъ стоны слышались сквозь громъ орудій и Россія во имя высшихъ принциповъ справедливости требовала мѣръ карательныхъ. Они были болѣе или менѣе строги, но не продолжительны и всегда почти уступали мѣсто великодушному прощенію и забвенію. Дѣйствуя такимъ образомъ то во имя строгой законности, то гуманной снисходительности, она въ дѣйствительности преслѣдовала только отдѣльныя проявленія колонизма, но ничего серьезнаго не предпринимала противъ безостановочнаго и широкаго развитія его идеи. Отсюда происходила неустойчивость нашей правительственной системы. Она выражалась многими административными мѣрами, отличавшимися противорѣчіями, несогласными съ истинными потребностями западно-русской жизни и вслѣдствіе этого дававшими колонизму самыя могущественныя средства для самозащиты и дальнѣйшаго развитія. Вотъ почему польскій туманъ до сихъ поръ еще прикрываетъ западную Русь отъ глазъ великоросса какой то густой пеленой недоумѣній и заставляетъ его иногда въ колыбели своей государственности видѣть край польскій. Въ этомъ заключаются наши существенныя историческія ошибки. (Впл. Вѣст.)

Съ границы Лидскаго, Тронскаго и Гродненскаго уѣздовъ.

Что читаютъ наши крестьяне бѣлоруссы и литовцы? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно, прежде всего, сказать, какъ распространяется грамота среди нашего народа. Православные крестьяне-мальчики и незначительное число дѣвочекъ обучаются русской грамотѣ въ народныхъ училищахъ, ихъ отдѣленіяхъ, въ церковныхъ школахъ и школахъ грамотности, а римско-католики обучаются дома польской грамотѣ, вслѣдствіе громаднаго распространенія польскихъ книгъ, болѣею частію религіознаго содержанія.

Римско-католики, если и обучаются въ народныхъ училищахъ русской грамотѣ, то это обученіе служитъ только подготовкою для польской грамоты. По выходѣ изъ училища мальчики принимаютъ за польскія книги и почти забываютъ читать по-русски. Въ народныхъ училищахъ, не смотря на большинство римско-католическаго населенія, обучается болѣе процентъ православныхъ. Но польская грамота во сто разъ болѣе распространена среди римско-католическаго населенія, нежели русская среди православнаго. Такъ, на примѣръ, въ Тронскомъ, Виленскомъ и половинѣ Лидскаго уѣздовъ, Виленской губерніи, и во всей Ковенской губ. среди незначительнаго православнаго населенія почти всѣ католики имѣютъ читать по-польски. Вслѣдствіе сего и выходитъ, что одинъ и тотъ же народъ бѣлорусскій и литовскій читаетъ не одно и тоже. Грамотные бѣлоруссы православнаго исповѣданія читаютъ русскія книги, получая оныя, въ ограниченномъ количествѣ, изъ ближайшаго народнаго училища или церковной бібліотеки, а римско-католики польскія, приобретаая за самую дешевую цѣну во всѣхъ почти книжныхъ магазинахъ Северо-Западнаго края и на торговыхъ площадяхъ по деревнямъ, гдѣ есть костелы. Православные крестьяне, живущіе въ отдаленіи отъ своихъ приходскихъ церквей и училищъ, читаютъ молитвы на польскомъ языкѣ. Любимою книгою для грамотныхъ православныхъ крестьянъ служитъ св. исторія ветхаго и новаго заветъ, которая замѣняетъ для нихъ біблію. Иногда краткій молитвенникъ, и еще рѣже псалтырь, крупной печати (мелкой печати псалтырей крестьяне не любятъ читать) да еще попадается въ деревню одна или двѣ какія либо сказки. Что же касается исторіи Бѣлорусскаго края, то православные крестьяне имѣютъ о ней самое смутное понятіе, а римско-католики прѣвратное и ложное. Православные замѣствуютъ, хотя изрѣдка, изустныя свѣдѣнія отъ своихъ священниковъ и учителей, а римско-католики отъ ксендзовъ, мелкой шляхты и дворской католической прислуги. Случилось мнѣ бесѣдовать съ однимъ грамотѣемъ католикомъ А., прибывшимъ въ нашу деревню Н. изъ центра Бѣлоруссіи, Новогрудскаго уѣзда. Рѣчь зашла о Новогрудкѣ, о тамошнемъ замкѣ и горѣ, называемой горою Мендога (Миндовга). Я спросилъ своего собесѣдника: кто такой былъ Мендога? Онъ отвѣтилъ, что король польскій. Я попробовалъ убѣждать своего собесѣдника, что г. Новогрудокъ никогда не былъ столицею королей польскихъ и что Миндовгъ былъ литовскимъ княземъ. Но онъ утверждалъ противное и доказывалъ, что Миндовгъ былъ королемъ польскимъ на томъ основаніи, что старый лакей графини Пусловской, начитанный въ польскихъ книгахъ, говорилъ ему объ этомъ.

Во 2-мъ гродненскомъ лѣсничествѣ, въ лѣсу, есть источникъ, называемый королевскимъ колодеземъ, между тѣмъ одинъ крестьянинъ урочища Зуброва увѣрялъ меня, что лѣтъ 60 тому назадъ этотъ колодезь называли княжескимъ колодеземъ и вслѣдствіи воспрещено было называть княжескимъ.

Да и вообще историческія лица и памятники среди крестьянскаго римско-католическаго населенія перепутаны и искажены. Можетъ быть кто скажетъ: зачѣмъ нашему простому народу знать историческія памятники и вообще исторію своей страны? Довольно ему знать русскую грамоту, т. е. читать, писать и счетъ, да и времени у крестьянъ мало. Всякій народъ любитъ свою отчизну. И крестьянинъ въ досужее отъ занятій время радъ поразсуждать, прочя-

тать или послушать читаемое о своей родинѣ. А времени у нашихъ крестьянъ достаточно. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ: февраля, марта и мая крестьяне почти ничѣмъ не занимаются. А что нашъ народъ интересуется исторіею своей страны, хочетъ знать историческую истину, объ этомъ убѣждаемся слѣдующими фактами: 2 года тому назадъ въ Щучинскомъ училищѣ, Лидскаго уѣзда, во время воскреснаго чтенія, тамошнимъ учителемъ П. прочитанъ былъ историческій отрывокъ о Литвѣ и потомъ подробно рассказанъ крестьянамъ. Слушатели были большинство католики. Они такъ увлеклись рассказомъ, что обѣщали какъ можно чаще собираться въ училище для слушанія такихъ чтеній. Но какимъ то злопамѣреннымъ человѣкомъ пущена была въ ходъ сплетня, будто подобными чтеніями хотятъ обращать католиковъ въ православіе, и послѣ этого крестьяне-католики перестали собираться въ Щучинское училище слушать чтенія учителя.

Одинъ крестьянинъ дер. Карпановцевъ, Лидскаго уѣзда, по окончаніи ученія въ Глубокскомъ народномъ училищѣ, для изученія исторіи Литвы желалъ отправиться къ шляхтичу, въ сосѣднюю околицу. Узнавъ объ этомъ, я уговорилъ крестьянина остаться въ мѣстномъ училищѣ еще на одну зиму и предложилъ ему исторію и географію, въ которыхъ о Литвѣ очень мало сказано, а заниматься съ однимъ ученикомъ исторіею и географіею у меня не было времени. Мелкая шляхта считается у насъ передовою партией въ костелѣ и прочихъ собраніяхъ. Но чему можетъ научить шляхтичъ неграмотный по-русски и мало грамотный по-польски? Изученіе бываетъ, обыкновенно, изустное, на темы: этотъ край есть забразный, церквей тутъ не было и много костеловъ обращено въ церкви; римско-католическая вѣра и польское управленіе были отъ вѣковъ вѣчныхъ (какъ они выражаются); первый ввелъ православную вѣру въ этотъ край покойный митрополитъ Іосифъ. А унія, если и была, то все уніаты молились на польскомъ языкѣ и проч. тому подобное. Вотъ чему учатъ доморощенные историки молодое поколѣніе крестьянъ-католиковъ! Многіе возлагаютъ надежду на училища: что де съ распространеніемъ русской грамотности народъ нашъ римско-католическаго исповѣданія сознаетъ свое историческое прошлое и не будетъ слушать разныхъ непрошенныхъ наставниковъ. Но до этого еще далеко. Мы видимъ, что съ распространеніемъ народныхъ школъ обрусѣніе края не подвигается впередъ. Кромѣ того, одинъ учитель на всю волость, иногда сплошнаго населенія римско-католическаго, мало можетъ вліять; да ему и не всегда довѣряютъ, между тѣмъ какъ всякій грамотный, по-польски, католикъ есть уже хорошій агитаторъ въ пользу польщины. Какъ же пособить горю? Чтобы избавить народъ отъ ложныхъ историческихъ понятій и возстановить историческую истину, необходимо составить и написать исторію Литвы и Бѣлоруссіи на русскомъ, понятномъ для народа языкѣ, чтобы нашъ народъ могъ читать исторію безъ посторонней помощи, и краткую географію съ подробнымъ описаніемъ нѣкоторыхъ городовъ Литвы и Бѣлоруссіи. При изданіи исторіи необходимо придти на помощь всеѣмъ русскимъ, живущимъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, посредствомъ добровольныхъ пожертвованій, чтобы изданіе было дешево и расходилось бы во множествѣ экземпляровъ,

по крайней мѣрѣ по одному или по два на всякую деревню, подобно тому, какъ польскія книги расходились по нашимъ деревнямъ. Да если прибавить еще на всякую деревню по одной священной исторіи или другой какой либо правоучительной русской книгѣ, то наша услуга будетъ равняться одной сотой части услугъ, сдѣланной римско-католическому населенію распространителями польскихъ книгъ. Книги можно распространять чрезъ народныхъ учителей тѣмъ крестьянамъ, которые обучались русской грамотѣ въ ихъ училищахъ. Чрезъ распространеніе польскихъ книгъ католицизмъ и полонизмъ быстро возрасли въ нашемъ краѣ, а мы съ этой стороны еще ничего не начинаемъ дѣлать. Истина на нашей сторонѣ и съ Божіею помощію можно рассчитывать на успѣхъ.

Священникъ Бѣлоруссъ.

(Вилен. Вѣстн.)

Страхованіе стипендій для мальчиковъ.

Примѣръ: Отецъ, опекунъ или другое лицо страхуетъ для двухлѣтняго мальчика годовую стипендію въ 300 рублей, уплачиваемую съ 18-ти до 23-хъ лѣтняго возраста. За таковое страхованіе должна быть вносима въ Страховое Общество „РОССІЯ“ трехмѣсячная премія въ 13 руб. 81 коп.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію безплатно Правленіемъ въ С.-Петербургъ (Большая Морская, № 13) и агентствами.

Главное Агентство въ г. Вильнѣ.

— Колокольный Заводъ А. Влодковскаго въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губерніи, отликаетъ новые и переливаетъ старые колокола по слѣдующимъ цѣнамъ:

Отъ 1-го до 30-ти пудовъ по 18 рублей;

Отъ 30-ти до 50-ти пудовъ и болѣе по 17 руб. пудъ.

За перелитіе старыхъ: отъ 1-го до 15-ти пудовъ по 6 рублей пудъ.

Отъ 15-ти до 50-ти пудовъ по 5 р. пудъ;

Отъ 50 до 100 и болѣе пудовъ по 4 р. 50 к. съ доставкой по желѣзной дорогѣ.

Заводъ гарантируетъ цѣлость колоколовъ на условное число лѣтъ какъ за новыя такъ и за перелитые колокола.

Содержаніе № 47.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшій приказъ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Награды. Для памяти. Пожертвованія. Вагансіи. НЕСФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Виленскій Св.-Троицкій монастырь. Библиографія. Что читаютъ наши крестьяне.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.